

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей 5 руб. въ листахъ, и 5 руб. 50 коп. въ брошюрованномъ видѣ.

№ 6-й. 1903-й годъ. 16-го МАРТА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫИ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Изволеніемъ Промысла Божія, вступивъ на Прародительскій Престолъ, Мы пріяли священный обѣтъ, предъ Лицемъ Всевышняго и совѣстью Нашею, свято блюсти вѣковые устои Державы Россійской и посвятить жизнь Нашу служенію возлюбленному Отечеству.

Въ неусыпныхъ заботахъ о подданныхъ нашихъ Мы обрѣли пути къ осуществленію народнаго блага въ разу-

мѣ приспомянутыхъ дѣль Державныхъ нашихъ Предшественниковъ и, прежде всего, незабвеннаго Родителя Нашего.

Богу Всемогущему угодно было, въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ, прервать преждевременною кончиною Державные труды возлюбленнаго Родителя Нашего и тѣмъ возложить на Насъ священный долгъ довершить начатое Имъ дѣло укрѣпленія порядка и правды въ Русской землѣ въ соотвѣтствіи съ возникающими потребностями народной жизни.

Къ глубокому прискорбію Нашему, смута, посѣянная отчасти замыслами, враждебными государственному порядку, отчасти увлеченіемъ началами, чуждыми русской жизни, препятствуетъ общей работѣ по улучшенію народнаго благосостоянія. Смута эта, волнуя умы, отвлекаетъ ихъ отъ производительнаго труда и нерѣдко приводитъ къ гибели молодыя силы, дорогія Нашему сердцу и необходимыя ихъ семьямъ и родинѣ.

Требую отъ всѣхъ исполнителей Нашей воли, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, твердаго противодѣйствія всякому нарушенію правильнаго теченія народной жизни и уповая на честное исполненіе всѣми и каждымъ ихъ служебнаго и общественнаго долга, Мы, съ непреклонною рѣшимостью незамедлительно удовлетворить назрѣвшимъ нуждамъ государственнымъ, признали за благо:

Укрѣпить неуклонное соблюденіе властями, съ дѣлами вѣры соприкасающимися, завѣговъ вѣротерпимости, начертанныхъ въ основныхъ законахъ Имперіи Россійской, которые, благоговѣйно почитая Православную Церковь первенствующей и господствующей, предоставляютъ всѣмъ подданнымъ Нашимъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣдацій свободное отправленіе ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной.

Продолжать дѣятельное проведеніе въ жизнь мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію имущественнаго положенія православнаго сельскаго духовенства, усугубляя плодо-

творное участіе священнослужителей въ духовной и общественной жизни ихъ паствы.

Въ соотвѣтствіи съ подлежащими задачами по упрощенію народнаго хозяйства, направить дѣятельность государственныхъ кредитныхъ учрежденій, особливо дворянскаго и крестьянскаго поземельныхъ банковъ, къ вѣдшему укрѣпленію и развитію благосостоянія основныхъ условій русской сельской жизни—помѣстнаго дворянства и крестьянства.

Предначертанные Нами труды по пересмотру законодательства о сельскомъ состояніи, по ихъ первоначальномъ выполненіи въ указанномъ Нами порядкѣ, передать на мѣста для дальнѣйшей ихъ разработки и согласованія съ мѣстными особенностями въ губернскихъ совѣщаніяхъ при ближайшемъ участіи достойнѣйшихъ дѣятелей, довѣриемъ общественнымъ облеченныхъ. Въ основу сихъ трудовъ положить неприкосновенность общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія, изыскавъ одновременно способы къ облегченію отдѣльнымъ крестьянамъ выхода изъ общины.

Приять безотлагательно мѣры къ отмиѣнѣ стѣснительной для крестьянъ круговой поруки.

Преобразовать губернское и уѣздное управленія, для усиленія способовъ непосредственнаго удовлетворенія многообразныхъ нуждъ земской жизни трудами мѣстныхъ людей, руководимыхъ сильной и закономѣрной властью, предъ Нами строго отвѣтственною.

Поставить задачею дальнѣйшаго упрощенія мѣстнаго быта сближеніе общественнаго управленія съ дѣятельностью приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ тамъ, гдѣ это представится возможнымъ.

Призывая всѣхъ Нашихъ вѣрнопопданныхъ содѣйствовать Намъ къ утвержденію въ семьѣ, школѣ и общественной жизни нравственныхъ началъ, при которыхъ, подѣсьнью Самодержавной Власти, только и могутъ развиваться народное благосостояніе и увѣренность каждаго въ прочности его правъ, Мы повелѣваемъ Нашимъ минис-

грамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, къ вѣдомству коихъ сіе отнесется, представить Намъ соображенія о порядкѣ исполненія предначертаній нашихъ.

Господь Вседержитель да ниспошлетъ благословеніе на Царственный трудъ нашъ и да поможетъ Онъ намъ, при тѣсномъ единеніи всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, исполнить наши помысленія объ усовершенствованіи государственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя мѣстной жизни, какъ главнаго условія преуспѣнія Державы нашей на твердыхъ основахъ вѣры, закона и власти.

Данъ въ С. Петербургѣ въ 26-й день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ третьье, Царствованія-же нашего въ девятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Ц.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день миувшаго января, на награжденіе, за 10-тилѣтніе труды по народному образованію, серебряными медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Александровской лентѣ, діаконъ церквей: Рождество-Богородицкой въ станицѣ Отрадной, Кубанской области, Николая Ступина, Николаевской въ станицѣ Суворовской, той же области, Николая Зиновьева, Казанской въ станицѣ Уруцкой, той же области, Василія Пашкина и Казанской села Большой-Джалги, Ставропольской епархіи, Іоанна Покровскаго.

* * *

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, выраженнаго въ указѣ, отъ 26 февраля 1903 года за № 1746, при Покровской церкви селенія Натырбова, Кубанской области, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

Ш.

Разъяснительныя постановленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 11—21 декабря 1902 г. за № 5478, по вопросу объ оплатѣ гербовымъ сборомъ актовъ и документовъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.

Одинъ изъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, находя, что дѣятельность завода по снабженію имъ церквей епархіи свѣчами, масломъ, виномъ, ладашомъ и другими предметами церковнаго употребленія и полученію за нихъ денегъ не можетъ быть разсматриваема въ качествѣ торговопромышленной и могла бы быть произведена въ формѣ внутренняго дѣлопроизводства по духовному вѣдомству, съ устраненіемъ оплачиваемыхъ гербовымъ сборомъ счетовъ, какъ документовъ торговопромышленныхъ, возбудилъ ходатайство объ устраненіи счетовъ изъ сношеній свѣчного завода съ церквами. По предмету сего ходатайства были затребованы свѣдѣнія отъ департамента окладныхъ сборовъ, который и увѣдомилъ Синодальную канцелярію: 1) что устраненіе изъ помянутыхъ сношеній епархіальныхъ заводовъ съ церквами счетовъ и замѣна ихъ перепискою не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію сихъ сношеній отъ гербоваго сбора, такъ какъ по п. 1 ст. 51 и п. 3 ст. 57 уст. Герб. гербовые акты и документы по сдѣлкамъ торговымъ и неторговымъ подлежатъ гербовому сбору, въ какой бы формѣ эти акты и документы изложены и какимъ-бы порядкомъ заключены

ни были; 2) что епархіальный свѣчной заводъ не можетъ быть признанъ учрежденіемъ правительственнымъ, а долженъ быть отнесенъ къ учрежденіямъ сословнымъ, причемъ заводъ этотъ, хотя и обезпечивается обязательною покупкою свѣчей всѣми церквами и монастырями епархіи, но самъ составляетъ совершенно независимое отъ церквей и монастырей учрежденіе, и 3) что въ силу этого, а равно и потому, что епархіальный заводъ снабжаетъ церкви и монастыри не только издѣліями своего производства, но также и другими предметами церковнаго употребленія, —масломъ, виномъ, ладаномъ и тому подобнымъ,—приобрѣтаемыми имъ для продажи, акты и документы этого завода по закупкѣ имъ разныхъ матеріаловъ, какъ для выдѣлки церковныхъ свѣчей, такъ и другихъ издѣлій и по продажѣ таковыхъ, хотя бы церквамъ, не могутъ быть, по мнѣнію департамента, освобождены отъ гербоваго сбора ни по п. 1, ни по п. 12 ст. 72 дѣйствующаго гербоваго устава. Въ виду такого отзыва департамента окладныхъ сборовъ означенное ходатайство епархіальнаго свѣчнаго завода опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 11—27 декабря 1902 года за № 5478, отклонено.

Отъ 13—25 декабря 1902 г. за № 5554, касательно порядка производства оканчивающимъ семинарскій курсъ воспитанникамъ дополнительныхъ испытаній для получения званія студента семинаріи.

Въ разрѣшеніе возбужденныхъ правленіемъ одной духовной семинаріи вопросовъ относительно порядка производства оканчивающимъ семинарскій курсъ ученія воспитанникамъ дополнительныхъ испытаній по богословскимъ предметамъ первыхъ четырехъ классовъ семинаріи для получения званія студента семинаріи, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, разъяснилъ, что: 1) на основаніи Синодальнаго опредѣленія, отъ 16—23 сентября 1898 года, къ дополнительнымъ испытаніямъ по

богословскимъ предметамъ низшихъ классовъ семинаріи могутъ быть допускаемы только тѣ изъ оканчивающихъ семинарскій курсъ воспитанниковъ, которые по поведенію, способностямъ и успѣхамъ, обнаруженнымъ ими въ V и VI классахъ, будутъ признаны семинарскими правленіями достойными званія студента, но не имѣютъ соотвѣтствующихъ сему званію балловъ по богословскимъ предметамъ, проходимымъ въ первыхъ четырехъ классахъ семинаріи; поэтому тѣ изъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи, которые по богословскимъ предметамъ V и VI классовъ и сочиненію будутъ имѣть въ окончательномъ выводѣ болѣе одного второразряднаго балла (3), не могутъ быть допускаемы для полученія званія студента къ дополнительнымъ испытаніямъ по богословскимъ предметамъ низшихъ классовъ; 2) дополнительные испытанія разрѣшаются по богословскимъ предметамъ, проходимымъ въ первыхъ четырехъ классахъ семинаріи, слѣдовательно и по такимъ, которые начинаются въ низшихъ классахъ, а заканчиваются въ V и VI классахъ, но ни въ какомъ случаѣ не по предметамъ, проходимымъ только въ послѣднихъ двухъ классахъ семинаріи; 3) оканчивающіе семинарскій курсъ воспитанники, признанные по своимъ успѣхамъ въ V и VI классахъ достойными званія студента, но не имѣющіе соотвѣтствующихъ сему званію балловъ по богословскимъ предметамъ первыхъ четырехъ классовъ, должны держать дополнительные испытанія по всѣмъ, безъ изъятія, богословскимъ предметамъ низшихъ классовъ, по которымъ они имѣютъ второразрядный баллъ 3, и 4) дополнительные испытанія желающимъ держать оныя могутъ быть производимы, по усмотрѣнію правленій, или во время выпускныхъ экзаменовъ предъ лѣтними каникулами или во время переэкзаменовокъ послѣ каникулъ, до начала открытія классныхъ учебныхъ занятій въ семинаріяхъ.

IV.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

Благочинный 9 округа, Кубанской области, священникъ Матвѣй Бѣлоусовъ, согл. прош., по разстроенному здоровью, уволенъ отъ должности, 20 февраля.

Священникъ ст. Бѣломечетской Андрей Ивановъ назначенъ благочиннымъ церковей 9 округа Кубанской области, 27 февраля.

Священники стан. Старовеличковской Петръ Дмитріевъ и поселка Мышастовскаго Николай Терновскій, согл. прош., перемѣнены одинъ на мѣсто другого, 26 февраля.

Священникъ Николаевской церкви села Новогортыкскаго Михайль Зубилинъ 24-го февраля перемѣщенъ въ село Дивное.

Священникъ с. Дивнаго Димитрій Извольскій 25 февраля перемѣщенъ въ ст. Даховскую младшимъ священникомъ.

Священникъ ст. Ставропопольской Лазарь Поповъ, согл. прош., перемѣщенъ къ греческой церкви на рѣкѣ Кудако, а на его мѣсто перемѣщенъ священникъ с. Греческаго Θεодосій Филиппиди.

Псаломщикъ Ильинской церкви ст. Ильинской Георгій Успенскій, согл. прош., опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви ст. Старомышастовской, 24 февраля.

Священникъ ст. Зассовской Василій Ивановъ опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 12 февраля—4 марта 1903 г. отчисленъ отъ сего мѣста.

Діаконъ ст. Курганной Маркъ Удовико перемѣщенъ въ село Султановское, 5 марта.

Состоящій на діаконуучительской вакансіи при церкви стан. Переправной Андрей Ивановъ отчисленъ отъ мѣста, 24 февраля.

Псаломщики Спасо-Преображенской церкви села Арзгирь Николай Сумской и Рождество-Богородицкой церкви

того же села Завель Свистухинъ, согл. прош., перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 24 февраля.

И. д. псаломщика села Спицевскаго Василій Яковлевъ, согл. прош., утвержденъ въ должности, 26 февраля.

Монахъ Михаило-Афонской пустыни Ефремъ, согл. прош., перемѣщенъ въ Зеленчукскій монастырь, 26 февраля.

Окончившій курсъ въ Александровской миссіонерской духовной семинаріи Александръ Мишневъ, согл. прош., опредѣленъ на должность псаломщика къ Михаило-Архангельскому собору гор. Ейска, 28 февраля.

Бывшій псаломщикъ хут. Изобильно-Тищенскаго Михаилъ Песчанскій, согл. прош., опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви стаян. Севастопольской, 7 марта.

Діаконъ ст. Убѣженской Василій Свѣтловъ, согл. прош., уволенъ заштатъ, 17-го февраля.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 4 марта 1903 года, и. д. псаломщика стаян. Севастопольской Николай Аристовскій отчисленъ отъ мѣста.

У.

ИЗВѢСТІЯ.

Присоединены къ православію: епархіальнымъ миссіонеромъ, священникомъ Симеономъ Никольскимъ 20 января 1903 года присоединены къ православію слѣдующія лица: отъ штундо-баптизма крестьянинъ села Михайловскаго Андрей Даниловъ Чересковъ, 26 лѣтъ; отъ штундо-баптизма дочь крестьянина села Дербетовскаго Марія Іонова Баянко, дѣвица 17 лѣтъ; отъ штундо-баптизма мѣщанинъ г. Ставрополя Никаноръ Ильинъ Талевскій, 28 лѣтъ; отъ лютеранства дочь крестьянина Саратовской губерніи Шарлота Іоганова Титтель, дѣвица 17 лѣтъ, съ пареченіемъ имени „Ольга“; отъ римско-католичества проживающей въ станицѣ Невинномысской рядовой Θεолоръ

Скоржакъ, 55 лѣтъ, съ оставленіемъ прежняго имени; 14 февраля отъ іудейства крестьянка Воронежской губерніи Евфирь Ефимова Цисарева, 24 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „Александра“, проживающая въ станицѣ Михайловской, и 18 февраля отъ іудейства дочь Владикавказскаго мѣщанина Соня Ефремова Вишневецкая 7 лѣтъ съ пареченіемъ имени „Софья“, проживающая въ Ростовѣ на Дону.

О пожертвованіяхъ.

Нѣкоторые благочинные донесли Епархіальному Начальству, что церковный староста села Преображенскаго, крестьянинъ Григорій Пономаренко пожертвовалъ въ приходскую церковь двѣ хоругви цѣною въ 40 руб., икону „Тайной вечери“ — въ 110 руб. и деньгами 300 рублей на расширеніе храма.

На постройку церкви-школы въ приходѣ единовѣрческой церкви ст. Бѣлорѣченской поступили пожертвованія: отъ Московскаго купеческаго общества 500 рублей; купца гор. Колинска, Вятской губ., Федора Парамонова 25 руб. и жены купца гор. Ростова на Дону Екатерины Солодовой 10 руб.

На донесеніяхъ о сихъ пожертвованіяхъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства 1-го и 4-го марта 1903 года: „О пожертвованіяхъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Отъ Екатеринодарскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Екатеринодарское Отдѣленіе Ставроп. Епархіальн. Училищн. Совѣта протоколомъ своимъ отъ 29 января сего 1903 года № 1 ст. IX постановило выразить благодарность оного за пожертвованія деньгами въ школу грамоты станицы Ивановской слѣдующимъ лицамъ: священнику Симеону Попову, діаконоучителю Якову Донецкому, псалом-

щику Константину Богатыреву, попечителю школы Василю Спиридонову Гладкову, торговцу Хрисанфу Близнюку, псаломщику Ивану Семенову урядникамъ: Павлу Савченко, Евѣимію Литуну и Павлу Проценко, вдовѣ священника Пелагеѣ Тимофеевой, учительницѣ Квитченко, торговцу Карпу Енокову Иноземцеву, торговцу Николаю Тощѣеву, учителямъ Приману, Ивану Головки и Сергѣю Левченко, женѣ священника Еленѣ Поповой и ктитору уряднику Михаилу Беркусь.

Отъ Благодаренскаго Окружнаго Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта.

Благодаренское Отдѣленіе согласно журнальнаго своего опредѣленія, отъ 12 февраля сего года за № 2, ст. VIII, выражаетъ благодарность и. д. псаломщика станицы Новолеушковской Кубанской области Алексѣю Собчакову за пожертвованіе имъ (40) сорока рублей 41 копѣйки на нужды Преображенской одноклассной церковно-приходской школы.

Отъ Темрюкскаго Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта

Темрюкское Отдѣленіе Ставропольскаго Епархіального Училищнаго Совѣта выражаетъ благодарность за слѣдующія пожертвованія на устройство зданія церковно-приходской школы въ станицѣ Курчанской: священнику станицы Курчанской Іоанну Миловидову, пожертвовавшему 25 рубл., отставномъ есаулу Федору Ивановичу Педенкѣ 10 руб., дворянину Николаю Федоровичу Мятяшеву 10 руб., псаломщику Василю Алексѣевичу Струкову 10 рублей, урядникамъ Николаю Васильевичу Булахѣ 10 руб., Петру Павловичу Бѣлошееву 25 руб. и Василю Петровичу Бѣлошееву 10 рубл., мѣщанамъ: Родіону Лукичу Евтушенкѣ 100 руб., Ѳлодосію Васильевичу Шевченкѣ 25 руб., Ларіону Ивановичу Волкодаву 25 руб., Ивану Бугуславичу Сироткину 25 руб., Федору Гавриловичу Дубровину 20 руб., Якову Евдокимовичу Шевченкѣ 10 рубл., Семену Моисеевичу

Квашъ 10 руб., отставному рядовому Іосифу Андреевичу Николаеву 5 руб. и урядникамъ Іоакиму Андреевичу Вивчарю, Ильѣ Яковлевичу Науменкѣ и мѣщанину Гаврилѣ Никитичу Дубровѣ за пожертвованіе каждымъ изъ нихъ по десяти тысячъ жженнаго кирпича.

Отъ Темрюкского Отдѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Темрюкское Отдѣленіе Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта выражаетъ благодарность за пожертво-
пія на устройство Рождественской елки въ 1902 году
учащимся въ церковно-приходскихъ школахъ станицы
Крымской: Василю Никандровичу Смирнову за пожертво-
ванные 27 руб.; Тимофею Леонтьевичу Янтарову—42 руб.;
Анастасіи Тимофеевнѣ Смирновой—25 руб.; Обществу
„Трудъ“ 13 руб. 50 коп.; Ангелу Георгіевичу Каліониди—
16 руб.; священнику Павлу Аристову—10 руб.; Анастасу
Николаеву—10 руб.; А. Теннисъ—5 руб.; М. Яценкѣ—5 руб.;
священнику Александру Аксенову—3 руб.; Евлампію Ива-
новичу Воловику—3 руб.; П. Мавроиди—5 руб.; Лацареву—
2 руб.; Николаю Ильичу Аксенову—3 руб.; Петухову—1
руб.; Кузьмѣ Минину—1 р.; В. Чуйкѣ—1 р.; Александрову—
1 руб.; Ивану Чегрецкому—1 р.; А. Малютину—1 р. и А.
Шестопалову—1 руб.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: въ ст. Засеовской, въ селѣ Ново-
егорлыкскомъ при Николаевской церкви, въ хут. Мале-
ванпомъ и въ сел. Шабацо-Тхамяхинскомъ.

б) *Діаконоучительскія*: въ селѣ Татарскомъ, въ стан.
Убѣженской и Переправной.

и в) *Псаломщическія*: въ ст. Петровской и въ ст. Госто-
гаевской.

† Некрологъ: діаконъ ст. Ново-Александровской Петръ
Корнильевъ скончался 11 февраля сего 1903 года.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 6-й. 1903-й годъ. 16-го МАРТА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Осмотрительность пастыря въ дѣлѣ присоединенія къ православію иновѣрцевъ.

Въ составъ cadaго почти прихода входятъ, какъ извѣстно, лица православнаго исповѣданія, составляющія въ собственномъ смыслѣ общество прихожанъ, а также иновѣрцы, хотя не входящіе въ составъ приходскаго православнаго общества, но состоящіе жителями одного и того же поселенія и входящіе въ составъ сословнаго общества. Въ силу условій быта и крайней необходимости взаимопомощи въ дѣлахъ житейскихъ, всѣ поселенцы извѣстной мѣстности находятся въ общеніи между собою. Правда, существуютъ нѣкоторыя иновѣрческія общины, живущія жизнью замкнутой и не имѣющія никакого общенія съ лицами чуждыми ихъ вѣры, но такія общества составляютъ исключенія изъ общаго правила и живутъ большею частію отдѣльными поселками, не нуждаясь во взаимопомощи и общеніи людей не ихъ вѣры; большинство же приходоѡ состоитъ изъ лицъ различныхъ вѣроисповѣданій, какъ то: православныхъ, католиковъ, лютеранъ, евреевъ, раскольниковъ, штундистовъ и т. п. Всѣ эти лица имѣютъ общеніе по дѣламъ коммерческимъ,

промышленнымъ, торговымъ, сельско-хозяйственнымъ, административнымъ и другимъ, а потому входятъ въ близкое отношеніе между собою. Вслѣдствіе такого соотношенія православныхъ съ иновѣрцами бываютъ случаи совращенія православныхъ въ сектантство и переходъ иновѣрцевъ въ православіе.

Въ числѣ другихъ обязанностей на приходскомъ пастырѣ лежитъ обязанность зорко слѣдить за состояніемъ своей паствы и всячески предупреждать прискорбные случаи уклоненія изъ православія въ сектантство и расколъ. Помимо этого каждому пастырю поставляется въ особую заслугу дѣятельность его на миссіонерскомъ поприщѣ присоединенія иновѣрцевъ къ православію. Но какъ ни велика заслуга пастыря въ дѣлѣ присоединенія иновѣрцевъ къ православію, приходскій священникъ долженъ отличаться осмотрительностью въ этомъ дѣлѣ и безъ разбору не принимать въ лоно православной церкви всѣхъ желающихъ и ищущихъ сего, а присоединять съ большою разборчивостью, твердо памятуя то, что бываетъ и „волкъ въ овечьей шкурѣ“. Для того же, чтобы приходскій священникъ имѣлъ возможность присоединять къ православію ищущихъ сего по внутренней релігіозности, а не по другимъ какимъ либо побужденіямъ, онъ необходимо долженъ соблюдать: 1) мѣры подготовительныя присоединенію и 2) мѣры особой пастырской попечительности касательно новообращенныхъ.

Въ нашу задачу не входитъ изложеніе порядка и правилъ присоединенія иновѣрцевъ. Всѣ эти правила съ подробностью изложены въ „чинѣ присоединенія къ православію иновѣрцевъ“, въ основныхъ законахъ христіанской церкви и въ церковно-гражданскихъ постановленіяхъ русской церкви, и должны быть болѣе или менѣе извѣстны пастырямъ. Но помимо исполненія всѣхъ формальностей, пастырямъ церкви надлежитъ особенно осмотрительно относиться къ присоединенію въ православіе иновѣрцевъ и по другимъ не менѣе важныхъ побужденіямъ.

Въ этомъ отношеніи интересы церкви православной должны быть у пастыря на первомъ планѣ. Не одно только соблюденіе законныхъ формальностей, а то, чтобы присоединяемый былъ достойнымъ членомъ христіанскаго общества, должно входить въ соображенія каждаго пастыря. При исполненіи имъ высокой миссіи присоединенія иновѣрцевъ къ православію. Поэтому практика древней христіанской церкви въ дѣлѣ присоединенія иновѣрцевъ должна быть всегдашнимъ руководственнымъ началомъ для современныхъ пастырей. Въ самомъ дѣлѣ, если въ древнія времена желающій возсоединиться съ православною церковію не прежде былъ допускаемъ къ этому, какъ по надлежащемъ испытаніи, продолжающемся иногда нѣсколько лѣтъ, относительно твердости въ вѣрѣ и знанія догматовъ православной церкви, то не тоже ли самое надлежитъ выполнять и современному пастырю въ дѣлѣ присоединенія иновѣрцевъ къ православію? Нашъ вѣкъ есть по преимуществу вѣкъ коммерческой и матеріальной и, что ни совершается, — совершается изъ за выгоды и расчетовъ житейскихъ; всѣ стремленія большинства современнаго общества направляются „къ приумноженію прибытковъ и увеличенію благъ земныхъ“. Вѣяніе времени не осталось безъ вліянія и на дѣла религіи. Примѣръ тому на лицо. Развѣ мало было и бываетъ случаевъ принятія иновѣрцами православной религіи чисто по расчетамъ матеріальнымъ? Еще такъ недавно сообщалось въ прессѣ о томъ, что одинъ еврей былъ крещенъ по православному обряду 16 разъ въ одномъ и томъ же городѣ различными священниками, при чемъ каждый разъ онъ избиралъ воспріемниками лицъ состоятельныхъ и занимающихъ видное общественное положеніе, имѣя прямой расчетъ поживиться на счетъ слишкомъ легковѣрныхъ и щедрыхъ благотворителей, что ему и удавалось, приобрѣтая каждый разъ по присоединеніи къ православію въ пособіе десятки и сотни рублей, такъ что за всѣ 16 разъ собралъ приличную сумму денегъ. Или спустя не много

времени послѣ этого въ томъ же городѣ былъ подобный случай присоединенія къ православію старообрядца, который измѣнилъ своей старой вѣрѣ совершенно не по убѣжденію или внутреннему расположенію, а съ единственнымъ расчетомъ—получить разводъ съ своей первой женой и жениться на другой—женщинѣ помоложе и къ которой онъ почувствовалъ склонность, проживъ съ женой—раскольницей больше восемнадцати лѣтъ. Спрашивается, какое пріобрѣтеніе сдѣлала православная церковь, пріобщивъ къ своему обществу членовъ не только не полезныхъ, но явно могущихъ быть вредными ей привнесениемъ разлагающихъ началъ, съ теченіемъ времени могущихъ повести къ нестроеніямъ и соблазну многихъ истинныхъ сыновъ православной церкви.

Въ подтвержденіе своихъ словъ мы привели только два случая изъ недавняго прошлаго, которые стали достояніемъ гласности, а сколько бываетъ случаевъ подобнаго рода не опубликованныхъ, какъ-бы не замѣчаемыхъ *). А между тѣмъ ничего подобнаго не могло бы быть, если бы тѣ пастыри, къ которымъ обращаются иновѣрцы съ заявленіями желанія присоединиться къ православію, болѣе осмотрительно относились къ нимъ, взвѣсивая обстоятельно побужденія оставить прежнюю вѣру и перемѣнить ее на новую, иначе сказать, соблюдая предуготовительныя мѣры къ присоединенію и неспѣшно стараясь выполнять миссіонерскія цѣли. Пастырь добрый, а не наемникъ, долженъ всегда быть на стражѣ чистоты и непогрѣшимости религіи и церкви. Поэтому онъ долженъ сколько заботиться о распространеніи православія между иновѣрцами, столько же смотрѣть за тѣмъ: искренно ли и по внутреннему расположенію желаетъ иновѣрецъ принять св. православную вѣру и держать ее до конца жизни не-

*) Въ газетахъ сообщался слухъ, что, въ виду недавняго ограниченія для евреевъ права на поступленіе въ Университеты, обнаружилось необычайное стремленіе молодыхъ евреевъ къ принятію православія.

измѣнно, или же притворно, ради какихъ либо выгодъ и пристрастій желаетъ онъ принять христіанство? Не думаетъ ли онъ святую вѣру православную обратить въ орудіе для достиженія своихъ низкихъ цѣлей и для того, чтобы впослѣдствіи времени не только не соблюдать уставовъ и предписаній православія, а еще издѣваться надъ довѣрчивостью представителей его — пастырей? Не будетъ ли въ данномъ случаѣ поспѣшное и неосмотрительное принятіе въ лоно православной церкви недостойнаго члена поруганіемъ для святыни?

Обо всемъ этомъ слѣдуетъ поразмыслить тому пастырю, который рѣшается безъ надлежащаго испытанія принимать переходъ иновѣрца въ православіе. Къ сожалѣнію бываетъ иногда такъ, что приходскіе пастыри, желая выдаться предъ начальствомъ своею дѣятельностью на миссіонерскомъ поприщѣ, употребляютъ различныя мѣры къ возможно большому присоединенію къ православію лицъ ищущихъ этого, не входя въ соображеніе ихъ побужденій, по которымъ совершается присоединеніе. Не говоря уже о томъ, что принятіемъ въ лоно церкви людей недостойныхъ нанесится въ глазахъ иновѣрцевъ какое-то униженіе для общества православныхъ, — подобныя, недостойные члены, какъ скоро присоединились къ православію, также скоро при удобномъ случаѣ могутъ и отпасть отъ него, а послѣднее будетъ горше перваго. Этого всего болѣе долженъ бояться пастырь въ дѣлѣ присоединенія иновѣрцевъ. Поэтому, отодвинувъ на задній планъ, всевозможнаго рода честолюбивыя стремленія, пастырь долженъ всегда руководствоваться мудрымъ правиломъ пастырей опытныхъ въ дѣлѣ присоединенія иновѣрцевъ къ православію: „поменьше количествомъ, а побольше качествомъ“.

Мы не станемъ спорить съ тѣмъ, что дѣло присоединенія иновѣрцевъ къ православію, въ виду высказанныхъ соображеній, есть настолько трудное, что неопытному пастырю можно ошибиться на счетъ того лица, о кото-

ромъ онъ составилъ себѣ понятіе, какъ о человѣкѣ положительномъ, рѣшившемся на принятіе православія чисто по убѣжденію, а не по легкомыслію и разсчету. И во время предварительнаго испытанія ищущій православія могъ показаться вполнѣ достойнымъ членомъ того христіанскаго общества, къ которому стремится онъ, но потомъ въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ бываетъ вынужденъ измѣнить новой вѣрѣ, и если не совсѣмъ измѣнить, то стать въ индифферентныя отношенія къ ней. Это бываетъ, но въ большинствѣ случаевъ происходитъ по винѣ и неосмотрительности тѣхъ пастырей, которые слишкомъ поверхностно относятся къ новообращеннымъ, оставляя ихъ собственному самоусовершенствованію въ новой вѣрѣ и не интересуясь даже тѣмъ—какъ живутъ они: согласно ли съ уставами православной церкви и религіи; или же, считаясь по имени только православными, на дѣлѣ придерживаются прежней вѣры, обычаевъ и предразсудковъ. Разумѣется, что будучи оставленными на произволь судьбы и не встрѣчая поддержки и наставленія со стороны лицъ свѣдущихъ и твердыхъ въ православной вѣрѣ, а главное—со стороны пастырей церкви, новопросвѣщенные, если не оставляютъ совершенно новой вѣры, то во всякомъ случаѣ охладѣваютъ къ ней. Въ избѣжаніе этого пастырямъ, присоединяющимъ иновѣрцевъ, надлежитъ употреблять мѣры самой бдительной и неусыпной попечительности относительно новоприсоединенныхъ.

Подтверженіемъ нашихъ словъ можетъ служить практика древней вселенской и Русской Церкви. Во времена первенствующей христіанской церкви новообращенные были предметомъ особой попечительности пастырей. Это можно усматривать прежде всего изъ примѣра апостоловъ, которые, по устройеніи въ извѣстномъ мѣстѣ церкви, неоднократно сами ходили туда, а также посылали своихъ учениковъ для укрѣпленія новообращенныхъ христіанъ въ вѣрѣ и доброй богоугодной жизни. *Сего ради, пишетъ апостоль Павелъ къ Титу, оставихъ тя въ Критѣ, да*

недокончанная исправили и устроили по вѣсьмъ градомъ пресвитеры. (Тит. 1. 5). По примѣру апостоловъ поступали пресвитеры и учителя послѣдующихъ вѣковъ. Они всячески заботились о томъ, чтобы новообращенныхъ въ христіанство иновѣрцевъ сдѣлать истинными чадами церкви Христовой. Поэтому они дѣлали имъ наставленія, писали окружныя посланія, заводили огласительныя училища, словомъ—употребляли многоразличныя воспитательныя средства къ поддержанію въ новопросвѣщенныхъ иновѣрцахъ духа православной вѣры и истиннаго благочестія. Этими мѣрами пастыри и учителя первыхъ и послѣдующихъ вѣковъ христіанства достигали того, что новобращенные строго придерживались новой вѣры, и весьма рѣдки были случаи отступленія отъ православія, не смотря на самыя смутныя времена въ исторіи христіанства.

Такимъ образомъ мы видимъ, что насколько осмотрительно прежде всего относились древніе пастыри и учителя церкви къ принятію иновѣрцевъ въ лоно православной церкви, на столько же они бдительно смотрѣли за новопросвѣщенными, имѣя ихъ всегда на виду, наставляя и поучая истинной вѣрѣ на всякомъ мѣстѣ и въ удобное для этого время. Бдительность пастырей была и быть должна неослабною въ виду того, что вновь присоединенные христіане, какъ бы они ни были подготовлены къ усвоенію началъ православія, всетаки являются младенцами по вѣрѣ. Послѣднимъ обстоятельствомъ всегда могли и могутъ воспользоваться представители того вѣроученія, къ которому принадлежалъ раньше новопоступившій членъ православнаго общества. Они всевозможными средствами будутъ стараться о возвращеніи его въ свою вѣру, что, какъ извѣстно, нерѣдко случается въ наше время, благодаря проискамъ и энергіи вожаковъ религіозныхъ сектъ и лжеученій. Поэтому, соображаясь съ воспитательными средствами, практиковавшимися древними учителями и отцами церкви, современный пастырь долженъ проводить ихъ въ жизнь новообращенныхъ христіанъ изъ иновѣр-

цевъ. Не велика будетъ заслуга пастыря, если онъ присоединитъ къ православію какого либо иновѣрца; заслуга же его будетъ состоятъ въ томъ, если онъ содѣлаетъ повообращеннаго истиннымъ христіаниномъ. Въ виду этого каждый приходскій пастырь, руководствуясь примѣромъ апостоловъ и правилами отцовъ и учителей церкви, долженъ всѣ мѣры употреблять къ тому, чтобы не только до присоединенія, а и по просвѣщеніи иновѣрца свѣтомъ православной вѣры, заботиться объ утверженіи новоизбраннаго воина православной церкви въ вѣрѣ и нравственности христіанской, чтобы и другіе, *видя его добрыя дѣла, прославляли Отца, иже есть на небесяхъ.* Для этого пастырь долженъ имѣть каждаго присоединеннаго къ православію иновѣрца всегда на виду и слѣдить за развитіемъ и усовершенствованіемъ его въ новой вѣрѣ подобно тому, какъ отецъ слѣдитъ за своимъ сыномъ, и каждый разъ лишь только замѣтитъ, что сынъ его поступаетъ не такъ, какъ слѣдуетъ, дѣлаетъ ему отеческія внушенія и наставленія. При этомъ нужно наблюдать, чтобы подобнаго рода внушенія относительно новоприсоединенныхъ были растворяемы духомъ любви и кротости, были проникнуты полнымъ искреннимъ желаніемъ для него добра, а главное—спасенія души его, твердо памятуя, что Господь Богъ подвергаетъ проклятію каждаго, творящаго дѣло Божіе съ небреженіемъ. Въ виду этого пастырская попечительность касательно новопросвѣщенныхъ должна простираться до того, чтобы находиться съ ними въ непрерывныхъ сношеніяхъ, утверждая ихъ постоянно въ христіанской вѣрѣ какъ ученіемъ, такъ и примѣромъ, приспособляясь къ ихъ понятіямъ. Пастырь добрый долженъ всегда располагать и убѣждать своихъ пасомыхъ свято чтить воскресные и праздничные дни, посвящая ихъ особенно усердной молитвѣ и хожденію въ храмъ Господень, гдѣ новокрещенные могутъ изучать въ лицахъ и дѣйствіяхъ священное Писаніе, которое должно быть всегда настольною книгою каждаго христіанина. Въ случаѣ,

если бы иновѣрцы не понимали русскаго языка, переводить имъ молитвы и душеспасительныя книги на ихъ родной языкъ, въ чемъ всегда ревностный пастырь можетъ найти поддержку со стороны Св. Синода и синодальной типографіи ¹⁾). Каждый разъ, если къ тому представится малѣйшая возможность, какъ-то: съ церковной кафедрой, въ домашнихъ бесѣдахъ, при исправленіи требъ и при другихъ случаяхъ пастыри должны предлагать имъ катехизическія поученія съ присоединеніемъ нравственныхъ наставленій. Если ищущихъ присоединенія бываетъ нѣсколько человекъ, — устроить школы, въ которыхъ могли бы обучаться грамотѣ какъ взрослые, такъ и дѣти ихъ. Къ школамъ ревностный пастырь долженъ всегда располагать своихъ пасомыхъ, такъ какъ при помощи ея они всего болѣе могутъ уразумѣть вѣру православную и ея требованія, а пастырю будетъ больше возможности бесѣдовать съ ними и наставлять ихъ. Не только не слѣдуетъ обременять новоприсоединенныхъ какими либо поборами на нужды приходской церкви или причта, а даже по возможности оказывать имъ матеріальныя пособія изъ имѣющихся подъ руками у пастыря источниковъ, какъ то: суммъ братскихъ, попечительскихъ и т. п. Этимъ весьма много можно привлечь на сторону православныхъ симпатіи иновѣрцевъ и они будутъ болѣе довѣрчиво относиться къ нимъ, видя оказываемыя имъ дѣла милосердія и благотворительности.

Разумѣется, что при обширности приходоу, а также за массою другихъ занятій по благоустройству прихода и своихъ домашнихъ житейскихъ заботъ, одному священнику затруднительно можетъ быть бдительно и неослабно наблюдать за новоприсоединенными. Въ виду этого каждый приходскій пастырь долженъ всегда имѣть подъ руками помощниковъ, которые бы слѣдили за ними и о малѣйшихъ заблужденіяхъ или же уклоненіяхъ отъ правос-

¹⁾ См. „Высоч. утверж. 11 Мая 1850 г. прав. новокрещ. иновѣрц.“

лавія доносили пастырю для наставленія и вразумленія. Такими помощниками у пастыря могутъ быть: прежде всего псаломщики, а затѣмъ лица извѣстныя въ приходѣ особенною твердостью въ вѣрѣ и ясностью въ пониманіи догматовъ и вѣроученія православной Церкви. Эту миссію можетъ также выполнять церковно приходское попечительство или же братство, гдѣ существуютъ подобнаго рода учрежденія. Въ тѣхъ же приходяхъ, гдѣ ихъ не существуетъ, а между тѣмъ проживаетъ не мало иновѣрцевъ, которые зачастую заявляютъ православнымъ священникамъ о желаніи присоединиться къ православію, слѣдуетъ учреждать попечительства и приходскія братства изъ лицъ, извѣстныхъ въ приходѣ вышепоименованными качествами. Члены попечительства или братчики, являясь главнымъ образомъ организаторами въ дѣлѣ урегулированія прихода и церкви, могутъ быть достойными соратниками пастыря на миссіонерскомъ поприщѣ, въ качествѣ наблюдателей за жизнью и поведеніемъ новоприсоединенныхъ. Эти члены братства или же церковно-приходскаго попечительства, выбранные несомнѣнно изъ лицъ вполне благонамѣренныхъ и авторитетныхъ въ приходѣ, тѣмъ большую услугу могутъ оказать пастырю въ дѣлѣ присоединенія иновѣрцевъ и наблюденія за ними, что они находятся въ непосредственныхъ и близкихъ отношеніяхъ ко всѣмъ жителямъ своего селенія.

Заимств. изъ сборника „Спутникъ пастыря“ свящ. С. Брояковскаго. Кіевъ. 1903 г.

II.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ.

„Еже видѣхомъ и слышахомъ повѣдаемъ“
(1 Иоанна 1, 3).

I.

Что сдѣлало христіанство для русской женщины?

Во время своего пребыванія въ Петербургѣ, въ ноябрѣ прошлаго года, мнѣ пришлось совершенно случайно встрѣтить свою землячку—рязанку, слушательницу высшихъ курсовъ, дѣвицу, уже прельстившуюся философіей и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу (Кол. II, 8), чего въ ней прежде не замѣчалось, когда она жила въ домѣ родителей, истинныхъ чадъ Церкви Православной.

Шель я 14-го ноября съ Васильевскаго острова, гдѣ имѣлъ квартиру, въ Исаакіевскій соборъ, гдѣ должно было быть торжественное архіерейское служеніе, и на Университетской набережной встрѣтился съ нею. Разговорились. Почему вы не хотите поступить въ Лѣсной Институтъ, куда теперь открытъ доступъ семинаристамъ, или же въ Университетъ? спросила она меня между прочимъ. Потому, отвѣчалъ я, что окончилъ курсъ семинаріи по второму разряду, будучи пониженъ за малоуспѣшность по латинскому языку, да и денегъ у меня нѣтъ, такъ что если бы и окончилъ курсъ въ семинаріи студентомъ, все равно никуда не поѣхалъ бы: ни въ Лѣсной Институтъ, ни въ Университетъ, ни даже въ Духовную Академію, куда особенно желалъ бы попасть. Жаль, очень жаль, сказала моя собесѣдница; это, я думаю, было бы лучше поповства или псаломщичества. „Если, отвѣчалъ я ей, посмотрѣть глубокимъ и вдумчивымъ взоромъ на современное человѣчество, которое, съ утратою вѣры и загробныхъ упованій, утратило, можно сказать, всякую почву

своихъ внутреннихъ стремленій и порывовъ, утратило всякій смыслъ ихъ, опустошило всѣ сокровищницы своего духа, извѣрилось во всемі, чѣмъ мечтало замѣнить для себя отраду Божественнаго озаренія духа,—то среди этого мятежа, скорби, безсилія и тьмы смертной, въ настоящее время горитъ въ мірѣ всею полнотою свѣта невечернаго только подвигъ иноческій и служеніе пастырское“.

Это изъ какого учебника Богословія?

Это не изъ учебника Богословія, отвѣчалъ я, а отрывокъ, выученный наизусть, изъ напутственнаго слова нашего о. Ректора. Такъ что, продолжалъ я, если взять должность псаломщика, то и это даже должность—для Христіанина есть должность высокая.

Псаломщикъ чтець и пѣвецъ при Богослуженіи, руководитель ума и сердець при общественной нашей молитвѣ, это приходской нотаріусъ, утверждающій время рожденія, брака и смерти цѣлыхъ тысячъ прихожанъ, отъ исправности котораго зависѣть можетъ многое.

Идеальничать вы умѣете, возражала мнѣ моя спутница, а вотъ изъ вашей же среды, только человекъ болѣе откровенный, нѣкто Черкасскій, въ „Русскомъ Трудѣ“ за 1899 или 98 г., хорошо не помню, довольно подробно описалъ, какъ вы, т. е. будущіе пастыри, еще на семинарской скамьѣ только и мечтаете о богатыхъ невѣстахъ да хорошихъ приходахъ, а сколько нибудь осмысленнаго, идейнаго отношенія къ будущей службѣ отъ васъ никогда не услышишь; да и одинъ ли Черкасскій пишетъ объ этомъ? на Черкаскаго я указываю только потому, что онъ вамъ же братъ—священникъ.

Очень можетъ быть, говорилъ я, что онъ и не священникъ, а подписался только священникомъ, чтобы придать болѣе вѣса своимъ словамъ. Что же касается другихъ авторовъ, то нужно замѣтить, что они хотя и пишутъ много о духовенствѣ, но жизни духовенства не знаютъ, или же знаютъ очень мало и притомъ любятъ выставять однѣ слабыя его стороны.

Извѣстно, что нѣтъ въ мірѣ ни цѣлаго сословія вообще, ни одного человѣка, въ частности, со всѣми совершенствами, все равно какъ нѣтъ ни одного негодяя, въ которомъ не было бы хорошихъ сторонъ. Во всякомъ найдемъ и хорошія и дурныя стороны, только съ нѣкоторымъ перевѣсомъ той или другой стороны, и только одно духовенство во мнѣніи большинства составляетъ въ этомъ исключеніе, у него во всемъ видятъ одни только недостатки, во всемъ стараются обвинить его. Въ Харьковской и Полтавской губерніяхъ были безпорядки среди крестьянъ—въ „Гражданинѣ“ обвиняютъ духовенство, почему оно, состоя въ близкомъ общеніи съ прихожанами, не предупредило никого о готовящихся безпорядкахъ и спрашиваютъ: не долженъ ли Св. Синодъ обратить на это особенное вниманіе? Рекомендуются, такимъ образомъ, духовенству роль тайной полиціи; хотя, нужно замѣтить, что статья эта, выступая съ удивительнымъ проэктомъ — обязать духовенство слѣдить за политическимъ настроеніемъ своихъ прихожанъ и, въ случаѣ опасности, доносить властямъ, въ заключеніе высказываетъ сожалѣніе о бѣдственномъ матеріальномъ его положеніи.

Ну вотъ, а вы говорите, что на васъ всѣ нападаютъ. —Я не говорилъ, что всѣ именно, а большая часть. А если бы эта большая часть нашихъ обвинителей глубже бы изучила нашъ бытъ, если бы возвысилась до внутренняго созерцанія и пониманія обпей сущности дѣла той Божіей рати, которая молится за всю землю русскую, вознося къ Господу Богу „скорби людей, плъненныхъ воздыханія, страданія убоихъ, нужди путешесивующихъ, немощныхъ стоны, старыхъ немощи, вопли младенцевъ, объты дѣвг, молитвы вдовицъ, сиротъ рыданія“ (молитва св. Амвросія Медіоланскаго) и пребываетъ потомъ въ дѣланіи своемъ до вечера, дѣланіи внутренне отвѣтственнымъ, а внѣшне скудно вознаграждаемомъ, то она, думаю, воздержалась бы отъ своихъ глумленій; вамъ же, женищинамъ, нужно особенно быть почтительными къ духовнымъ

особамъ, какъ великимъ таинникамъ Божіей благодати, представителямъ и служителямъ той религіи, которая возвысила женщину, потому что только христіанская религія возвѣстила, что „мужья должны благообразно обращаться съ женами, какъ съ немоцнѣйшимъ сосудомъ, оказывая имъ честь какъ сонаслѣдницамъ благодатной жизни“ (1 Петра 3, 7). „А какъ же сказано: „жена да боится своего мужа?“ возразила мнѣ моя совопросница. Слова эти нисколько не говорятъ въ пользу какихъ нибудь рабскихъ отношеній жены къ мужу. Требуя отъ жены повиновенія мужу, какъ Господу, Новый Завѣтъ отнюдь не заставляеть жену исполнять капризы, дурныя желанія и порочныя прихоти мужа, а обязываетъ ее подчиняться волѣ мужа настолько, насколько воля эта служить живымъ осуществленіемъ воли Божіей. Видя въ волѣ мужа болѣе или менѣе ошутительное осуществленіе воли Божіей, жена, естественно, убоится идти противъ его внушеній и указаній.

Ну а какъ же христіанство возвысило женщину? Что же вы ничего не сказали?

Вы, милостивая государыня, изволили меня перебить своимъ вопросомъ и я принужденъ былъ уклониться немного въ сторону отъ намѣченной темы, а теперъ уже скоро десять часовъ и мнѣ нужно идти въ Исаакіевскій соборъ, чтобы поспѣть къ самому началу службы, отвѣчалъ я ей, а если вы интересуетесь этимъ вопросомъ, то подробный отвѣтъ на него можете найти въ книгѣ А. Надеждина: „Права и значеніе женщины въ христіанствѣ“, если же вы, кромѣ того, хотите знать, каково было положеніе русской женщины до появленія христіанства на Руси, то объ этомъ найдете въ „Христіанскомъ Читеніи“ за 1880 и 1896 года. Впрочемъ на послѣднюю тему у меня есть кое какія замѣтки и я могу ихъ вамъ написать, приходите вечеромъ въ залъ городского кредитнаго общества, гдѣ будетъ концертъ

духовный хора Александро-Невской Лавры, и вы получите просимое.

Пожалуйста, отвѣтила она, буду очень благодарна, и мы разстались: я пошелъ въ Исаакіевскій соборъ, а она въ музыкальный магазинъ Юргенсона за билетомъ на концертъ.

Когда я пришелъ домой отъ службы, то сейчасъ принялся за добровольно взятую на себя работу. Началъ я такъ: чтобы показать, какъ приходилось нашей церкви изъ семьи языческой созидать семью христіанскую, а отсюда наглядно представить и оцѣнить всю трудность ея работы, опишемъ типичными словами лѣтописца строй языческаго семейства: „имяху бо, говорить онъ о племенахъ языческихъ славянъ, обычаи свои и законъ отецъ своихъ и преданія, кождо свой нравъ. Поляне бо своихъ отецъ обычаи имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣнье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матерямъ и къ родителемъ своимъ, къ свекровемъ и къ деверемъ великое стыдѣнье имяху; брачные обычаи имяху: не хожаше зять по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завтра приношаху по ней, что владуче“, то есть, съ вечера приводили невѣсту, а на другой день приносили ея приданое. ¹⁾ „А древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотьски: убиваху другъ гдуга, ядыху все нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дѣвица. И родимичи, и вятичи, и сѣверъ одинъ обычаи имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто; срамословіе въ нихъ предъ отцы и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища и на вся бѣсовская игрища и ту умыкаху жены себѣ, съ нею же кто совѣщашеся; имяху же по двѣ и по три жены“. ²⁾

¹⁾ Такое именно пониманіе этого мѣста лѣтописи я основываю на толкованіи его Викторомъ Шульцинымъ въ его книгѣ: о состояніи женщины въ Россіи до Петра Великаго. Кіевъ, 1850 года.

²⁾ Христоматія по русской исторіи проф. Аристова стр. 1.

Отсюда видно, что у русскихъ славянъ не было правильныхъ браковъ даже въ языческомъ смыслѣ: члены одного рода умыкали себѣ дѣвицъ у другого, когда онѣ выходили по воду или на полевые работы. Иногда даже, если женихъ не могъ подкараулить за селомъ намѣченной невѣсты, онъ врывался съ толпою своихъ пріятелей въ село, нападалъ на ея домъ, перевязывалъ ея родственниковъ и уводилъ ее къ себѣ. Какъ женихъ, такъ и его пріятели являлись вооруженными, потому что имъ приходилось отбивать свою добычу оружіемъ, какъ на это указываетъ слѣдующая, напримѣръ, свадебная пѣсня:

Государыни свѣтъ мои
Вы подружки, голубушки!
Завтра объ эту пору,
Поранѣе маленько,
Пріѣдутъ ко батюшкѣ
Съ боемъ да со грабежемъ,
Что ограбятъ же батюшку
Да полонятъ мою матушку,
Поведутъ меня молодую
На чужую сторонушку. ¹⁾

Въ другихъ мѣстахъ ходилъ женихъ по невѣсту и приносилъ за нее выкупъ, почему женихъ въ пѣсняхъ называется купцомъ, а невѣста товаромъ. Сваты обыкновенно приходятъ осматривать товаръ. Сладившись въ цѣнѣ, отецъ обертываетъ руку невѣсты полотенцемъ и передаетъ сватамъ. Наконецъ слѣды покупки невѣсты открываемъ въ обычаяхъ выкупа невѣстиной постели, выкупа мѣста подлѣ невѣсты у ея брата или родственника, выкупа и продажи дѣвичьей косы. Само собою разумѣется, что при существованіи обычая покупать невѣсту, она, становясь женою, становилась полною рабою какъ мужа, такъ и всего его семейства; такой же печальный результатъ былъ и при обычаѣ умыканья невѣсты. Кромѣ того

¹⁾ Быть русскаго народа—Терещенко, т. II, стр. 254.

при тогдашнемъ обычаѣ многоженства, жена, вступая въ домъ мужа, встрѣчала тамъ рядъ соперницъ, а на исключительную привязанность мужа она не всегда могла рассчитывать, защиты же искать было не у кого: все домо-чадцы были ей люди чужіе и смотрѣли на нее какъ на чужую, потому-то и говорила молодая своимъ подругамъ:

„Покрасуйтесь подруженьки,

Покрасуйтесь любезныи!

Поколь вы у батюшки,

Поколь вы у матушки;

А я горькая горемычная,

Я уже открасовалася.

Отшутила я съ вами

Все шутки шутливыя“.¹⁾

О безличномъ и жалкомъ положеніи жены лучше всего свидѣтельствуешь тотъ фактъ, что она должна была умирать вмѣстѣ съ своимъ господиномъ, чтобы и въ той жизни продолжать служить ему такъ, какъ она служила ему здѣсь на землѣ. Эти умычки и самовольные разводы еще долго продолжали держаться на Руси послѣ принятія ею (Русью) христіанства; подъ христіанскою внѣшностью еще оставалось старое язычество, народъ еще помнилъ свою старую обрядность. Такъ церковный уставъ Владиміра, уставъ новгородскаго князя Всеволода Мстиславича о церковныхъ судахъ—въ область церковныхъ судовъ относятъ умыканье и роспуски—самовольные разводы; умыканье упоминается также въ грамотѣ Ростислава Мстиславича Смоленскаго и въ церковномъ уставѣ Ярослава. Изъ „правила церковнаго отъ св. книгъ вкратцѣ Іакову черноризцу—митрополита Іоанна II-го мы видимъ, что многіе простые люди тогда вовсе не вѣнчались, наивно думая, что вѣнчанье нужно только князьямъ да боярамъ. „Яко же рекль еси, писалъ митрополитъ къ

¹⁾ Быть русскаго народа Терещенко, т. II, стр. 341.

Иакову Черноризцу, не бываетъ на простыхъ людехъ благословенія вѣнчанія, но бояре токмо и князи вѣнчаются, простые же люди, продолжастъ митрополить, поимають жены своя съ плясаніемъ, гуденіемъ и плесканіемъ“. По свидѣтельству того же митрополита, „многіе безъ студа и безъ страха и безъ срама двѣ жены имѣють и многіе явно наложницъ держать и дѣтей родятъ“. Незаконныя связи между родичами также продолжали существовать, какъ это видно изъ устава Ярослава; рабство жены также все еще держалось, о чемъ наглядно свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ: въ 1022 году Мстиславъ Тмутораканскій, братъ Ярослава мудраго, во время борьбы съ Редедю, богатыремъ Косожскимъ, согласился на предложеніе послѣдняго кончить войну поединкомъ при условіи, что побѣдитель беретъ имѣнье, жену и дѣтей побѣжденнаго. Вообще браки въ простомъ народѣ если и совершались съ извѣстными церковными обрядами, то эти церковные обряды не уничтожали у русскаго человѣка двоевѣрія, т. е. языческаго пониманія брака; сущность брака, понимаемаго въ смыслѣ высоко-христіанскаго таинства, оставалась чуждою и не воспріемлемою для многихъ русскихъ людей въ первое время христіанства на Руси, но Церковь взяла на себя трудную работу изъ семьи языческой создать семью христіанскую. Прежде всего она вооружилась противъ умычекъ. Такъ какъ одного нравственнаго вліянія не было достаточно при тогдашнихъ грубыхъ нравахъ, то она опредѣлила наказывать ихъ гражданскими карами при содѣйствіи княжеской власти. Умычки наказывались денежнымъ штрафомъ, величина котораго сообразовалась съ происхожденіемъ умыкаемой. Такъ, на примѣръ, „аще боярская дочка, за соромъ ей пять гривень золота и митрополиту пять гривень золота, а добрыхъ людей—за соромъ ей пять гривень серебра и митрополиту пять гривень серебра, а на умычницѣхъ—по гривнѣ серебра митрополиту, а князь казнить“ (накажетъ) и пр. Запрещая умычки, Церковь на ихъ мѣсто

вводила правильный бракъ съ сговоромъ и обрученіемъ, при этомъ, по мысли Церкви, обрученіе, благословенное ею, должно быть неразрывно какъ самый бракъ.

Такъ христіанскій бракъ замѣнилъ языческую умычку. Нужно было теперь позаботиться о томъ, чтобы было и „на простыхъ людехъ благословеніе вѣнчанія“, потому что язычники не понимали высокаго значенія брака и жили безъ вѣнчанія, при этомъ одни дѣлали это по невѣжеству, думая „что бояри и князи токмо вѣнчаются“, другіе, чтобы прикрыть невѣнчаннымъ бракомъ умыканье, третьи—чтобы не связывать бракомъ своей чувственности и произвольно мѣнять женъ, „своя жены пушая и прилѣпляясь инѣмъ“, какъ говоритъ митрополитъ Іоаннъ въ своемъ правилѣ Іакову Черноризцу. Церкви нужно было вразумить такихъ людей, если не ради ихъ собственной пользы, то, по крайней мѣрѣ, къ назиданію другихъ. И вотъ она тѣхъ, которые не вѣнчались по невѣжеству или по боязни открыть умыканье жены, карала эпитиміей, какъ блудниковъ, а тѣхъ, которые „своя жены пушаютъ и прилѣпляются инѣмъ“, постановила „не пріимать святыхъ Таинъ ни единою лѣтомъ“. ¹⁾ Далѣе почти повсемѣстно держался обычай двоеженства—нужно было и съ нимъ вступить въ борьбу. По правилу митрополита Іоанна Церковь лишала причастія Св. Таинъ тѣхъ, „иже безъ стыда и безъ страха и безъ срама двѣ жены имѣють“, ²⁾ а по уставу Ярослава „аще мужъ сженится иною женою, съ старою не распустився, мужъ той митротолиту у винѣ, а молодую въ домъ церковный, а съ старою жити“. ³⁾ Рядомъ съ двоеженствомъ существовало еще другое зло въ русскомъ обществѣ—это наложничество. Зло это такъ срослось съ бытомъ общества, что нужно было передѣ-

¹⁾ Митр. Іоанна пр. 31 и 15 см. у Аристова въ Христ. по Р. Истор. стр. 826.

²⁾ Прав. 6.

³⁾ У Аристова стр. 664.

латъ самое общество, чтобы вполне уничтожить его; съ другой стороны оно было сильно распространено между сильными міра—князьями и боярами, затрогивать которыхъ было не всегда безопасно; поэтому осудивъ указанное зло, Церковь боролась съ нимъ, главнымъ образомъ, вліяніемъ нравственнымъ. Такія личности, какъ Владимиръ Мономахъ, Андрей Боголюбскій и др. своимъ примѣромъ доброй семейной жизни поучали другихъ, хотя и въ уставѣ Ярослава замѣчено, что если мужъ измѣняетъ женѣ, то онъ въ винѣ у митрополита. ¹⁾

Наконецъ, чтобы сдѣлать бракъ прочной основой семейной жизни, Церкви нужно было уничтожить въ обществѣ обычай произвольныхъ разводовъ. Въ церковномъ уставѣ Владимира, въ грамотѣ новгородскаго князя Всеволода новгородскому владыкѣ, въ грамотѣ смоленскаго князя Ростислава Метиславича, данной епископіи смоленской, въ числѣ церковныхъ судовъ хотя и упоминаются „ропуски“, т. е., самовольные разводы, но не указываются точно и опредѣленно законныя причины къ разводу. Вѣроятно со времени введенія въ Россію христіанства законными причинами развода у насъ считались тѣ же самыя причины, какія указывались и въ греческихъ законахъ, молчаніе же объ этомъ нашихъ уставовъ объясняется спеціальною ихъ задачею—опредѣлить границы церковнаго суда.

Впослѣдствіи, когда русская жизнь начала складываться болѣе самостоятельно, въ нашъ русскій уставъ Ярослава вошло подробное изъясненіе причинъ, по которымъ мужъ имѣлъ право развестись съ своей женой. „Аще, напри- мѣръ, услышитъ жена отъ иныхъ людей, что думаютъ на царя или князя, а она мужу своему не скажетъ, а послѣ объяснится: разлучити, или—„аще иметь жена ходити по игрищамъ или во дни, или въ нощи, а мужъ имѣтъ увѣ-

¹⁾ У Аристова стр. 664.

шевати, а она не послушаетъ: разлучити“¹⁾ и пр. За разводъ же самовольный и притомъ безъ вины налагался штрафъ, при этомъ если пустить бояринъ великъ жену безъ вины, за позоръ ей пять гривень золота и митрополиту пять гривень золота, если же простой человекъ, то и женѣ и митрополиту по пятнадцати гривень,²⁾ а если мужъ съ женой по своей волѣ распустятся, то митрополиту они платятъ штрафа двѣнадцать гривень, а если будутъ невѣнчальни, то шесть гривень.³⁾

Изъ исторіи также извѣстно, что христіанство возвысило положеніе женщины въ семьѣ и по отношенію къ дѣтямъ. Власть матери надъ дѣтьми проявлялась иногда въ сильныхъ размѣрахъ, какъ это видно изъ житія святаго Феодосія Печерскаго. Осуждая Святослава за то, что онъ не слушалъ своей матери и „творилъ норовы поганьскія“, летописецъ говоритъ, что „аще кто отца или матери не послушаетъ, смерть пріиметъ“. „Непослушалъ бы я никого, говоритъ въ былинѣ Василій Буслаевъ своей матери, а послушалъ тебя, родну матушку: не послушать тебя мнѣ законъ не велитъ“.

Послѣ смерти мужа жена признается обладательницею особой части, получаемой ею отъ имущества мужа. Часть эта—ея полная собственность: она можетъ завѣщать ее своимъ дѣтямъ по произволу, „если же умирала безъ языка, то долженъ тотъ получить, кто кормилъ ее“. Какъ бывшая участница въ устроеніи имѣнія, она имѣла право жить на дворѣ мужа и дѣти не могли согнать ее. Она, наконецъ, признавалась опекуньшей дѣтей, если они были малолѣтні, если же выходила замужъ, то опеку надъ ними передавала тому, кто „ближній будетъ“. Что касается наложницъ и дѣтей отъ нихъ, то послѣ своего господина онѣ получали свободу вмѣстѣ съ своими дѣть-

1) У Аристова стр. 667.

2) Тамъ же стр. 664.

3) Тамъ же стр. 665.

ми, а гдѣ дѣйствовала грамота Всеволода новгородскаго, тамъ незаконныя дѣти получали и наслѣдство или, какъ выражается князь, имѣли право „на прелюбодѣйную часть въ животѣ“, т. е., въ имуществѣ ихъ отца.

Обозрѣвая все сказанное, прихожу къ заключенію, что „только христіанство внесло нравственныя начала въ отношенія семейныя, составлявшія дотолѣ дѣло исключительно личное, оно создало трибуналъ для сужденія дѣлъ семейныхъ,“¹⁾ только при содѣйствіи церкви создана была русская благочестивая семья съ благочестивою женою и матерью, воспитательницею христіанскихъ дѣтей, а чрезъ семейство воспитался и весь русскій народъ, религіозность и православіе котораго сдѣлались національнымъ отличіемъ.

Отсюда вытекаетъ великій урокъ для каждаго русскаго человѣка: не разрывать своего союза съ Церковью, оставаться ея покорнымъ дѣтищемъ; съ особенною же преданностью должна относиться къ ней русская женщина, обязанная ей и свѣтомъ православія и своимъ высокимъ положеніемъ въ обществѣ. Карая умычки, невѣнчаные браки, двоеженство, наложничество и произвольный разводъ, Церковь вмѣсто чувственной распущенности вносила въ семью правильное сожительство, вмѣсто вражды, порождаемой соперничествомъ женъ и наложницъ, — тѣсный союзъ супружескій, въ которомъ жена являлась единой матерью, единой хозяйкой, единой подругой — совѣтницей, а отсюда вытекаетъ и еще великій урокъ для русской женщины: воспитывать дѣтей въ духѣ православной вѣры, сдѣлать ихъ добрыми, честными, истинными христіанами.

Воспитывая дѣтей въ духѣ христіанства, женщина закладываетъ непоколебимый фундаментъ всякаго общественнаго преуспѣянія и благосостоянія. Будучи сама хорошо воспитана, она готовитъ обществу честныхъ и благород-

¹⁾ Русская Исторія Бестужева—Рюмина т. I, стр. 134.

ныхъ членовъ, государству надежныхъ слугъ, общественнымъ дѣятелямъ — хорошихъ помощниковъ.

Закончивъ свое писаніе, я запечаталъ его въ конвертъ и пошелъ на духовный концертъ въ залъ кредитнаго общества. Когда я пришелъ туда, то встрѣтилъ свою собесѣдницу въ пріемной, гдѣ и вручилъ ей свой пакетъ, за что получилъ благодарность. Поднимаясь по лѣстницѣ, она сообщила мнѣ, что 24 ноября она именинница, что по этому случаю у нея будетъ вечеръ съ танцами и что желала бы видѣть меня въ этотъ день у себя. Я, конечно, поблагодарилъ и высказалъ сожалѣніе, что не могу поздравить лично, такъ какъ къ тому времени уѣду, что же касается танцевъ, то они меня не соблазняютъ, потому что я танцевать не умѣю.

И вы говорите это не краснѣя? Какой же вы отсталый, несовременный! Танцы—одно изъ самыхъ здоровыхъ тѣлесныхъ упражненій: юношеская живость въ нихъ проявляется въ стройныхъ движеніяхъ, а кому неизвѣстно, что чувство изящнаго есть одно изъ благороднѣйшихъ преимуществъ человѣческой природы?!

Очень часто случается, что люди въ высшей степени изящные въ своихъ манерахъ, оказываются самыми развращенными въ душѣ, и все ихъ изящество ограничивается изысканными красивыми фразами, умѣньемъ танцевать и говорить любезности, тогда какъ вѣщнымъ достоинствамъ человѣка, — изяществу его манеръ, привѣтливости, должно непремѣнно предшествовать внутреннее развитіе ума, благородство и правдивость. А кому неизвѣстно, спросилъ я въ свою очередь, что честное мужество стоитъ больше, чѣмъ всевозможная сумма изящества, что непорочность лучше эlegantности, а чистота душевная, умственная и тѣлесная выше всякихъ изящныхъ искусствъ?!

Въ это время вошелъ въ залъ великій молитвенникъ земли русской—отецъ Іоаннъ Кронштадтскій съ архіепископомъ фипляндскимъ Николаемъ, всѣ присутствующіе

встали и привѣтствовали высокихъ посѣтителей поклономъ. Его Высокопреосвященство благословилъ присутствующихъ и регента хора Тернова, пѣвчіе пропѣли „испслла“... и концертъ начался. Разговоръ нашъ прекратился и больше уже не возобновлялся.

Черезъ недѣлю послѣ этого я получилъ отъ нея письмо, въ которомъ она выражала неудовольствіе на грубый, будто бы, и рѣзкій тонъ заключительныхъ строкъ моего разсужденія о томъ, что сдѣлало христіанство для русской женщины? Я въ тотъ же день отвѣчалъ ей слѣдующими словами Писарева, сочиненія котораго нашлись у моего соквартиранта, студента университета, бывшаго моего товарища по семинаріи: „Милостивая Государыня“ (имя рекъ), мнѣ кажется, что умная женщина непременно должна почувствовать глубокое отвращеніе къ тому мужчине, который въ разговорѣ съ нею никогда не можетъ и не хочетъ забыть ея полъ, то есть, всегда говорить съ нею, какъ съ женщиной, и никогда не говорить съ нею, какъ умный человѣкъ съ умнымъ человѣкомъ. Если онъ не хочетъ говорить съ нею такимъ образомъ—это значитъ, что онъ ставитъ ее ниже себя и считаетъ ее неспособной увлечься тѣми интересами, которые составляютъ общее достояніе всего мыслящаго человѣчества. Если не можетъ говорить съ ней, какъ съ человѣкомъ—это значитъ для него не существуетъ страсти выше и сильнѣе полового влеченія; это значитъ, что нѣтъ для него во всемъ мірѣ ни одной идеи, которую онъ любилъ бы настолько, чтобы, вглядываясь и вздумываясь въ нее, забыть хоть на нѣсколько минутъ о пріятной наружности своей собесѣдницы и о священныхъ обязанностяхъ любезнаго кавалера. Въ первомъ случаѣ умная женщина должна чувствовать себя глубоко оскорбленною и если она дѣйствительно умна, то она непременно сумѣетъ показать мужчине, третирующему ее съ высоты своего величія, что онъ ошибается въ ней сильно. Во второмъ случаѣ со стороны женщины обнаружится скоро полное презрѣніе

къ вѣчно любезному и, слѣдовательно, безнадежно-пошлому кавалеру.“ *Посему, если я и опечалилъ васъ посланіемъ, не жаллю, хотя и пожаллъ было; ибо вижу, что посланіе то опечалило васъ, впрочемъ на время. Теперь я радуюсь, не потому, что вы опечалились; но что вы опечалились къ покаянію... и такимъ образомъ нисколько не понесли отъ насъ вреда (2 Кор. 7, 8—9).*

На другой день я выѣхалъ изъ Петербурга.

2.

Чего, главнымъ образомъ, требуютъ отъ псаломщиковъ опытные пастыри?

Уста праведнаго поучатся премудрости и языкъ его возлагодитъ судъ (Пс. 36, 30).

На обратномъ пути изъ С.-Петербурга въ Москву на ст. „Клинь“ въ тотъ самый вагонъ, гдѣ сидѣлъ я, вошелъ почтенный іерей, а можетъ быть и протоіерей, съ наперснымъ на груди крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ, и съ орденомъ св. Анны третьей степени, и сѣлъ рядомъ со мною. Во время поѣздки пассажиры знакомятся другъ съ другомъ очень скоро, такъ было и теперь: не успѣлъ тронуться поѣздъ, какъ мы уже разговорились. Узнавъ, что я псаломщикъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи, почтенный собесѣдникъ мой предложилъ мнѣ, между прочимъ, слѣдующій вопросъ: „интересно знать мнѣ, молодой человѣкъ, какія требованія вы будете предъявлять псаломщику, когда сами будете священникомъ?“—Я отвѣчалъ его высокоблагословенію, что я на службѣ только одинъ годъ, такъ что вполнѣ могу сказать о себѣ: *малъ бѣхъ въ братіи моей и юншій въ дому отца моего (Пс. 151, 1)* и что мнѣ самому необходимо прежде узнать отъ него, какъ человѣка умудреннаго опытомъ и долготѣней практикой, какія онъ предъявляетъ требованія своему псаломщику. Вы, говорилъ я ему, за время своей службы видѣ-

ли псаломщиковъ и стараго типа и новаго, какой же типъ болѣе желателенъ?

Прежде всего я требую отъ своихъ псаломщиковъ, такъ началъ отвѣтъ на мой вопросъ о іерей, чтобы они всегда поступали по инструкціи, главнымъ же образомъ требую отъ нихъ, чтобы они всегда просматривали то, что будетъ читаться и пѣться при Богослуженіи, а то, обыкновенно, псаломщики мало вникаютъ въ смыслъ того, что читаютъ или поютъ, болѣе заботясь о музыкальности поемаго да о томъ, чтобы скорѣе окончилась служба, и вотъ въ первый же годъ своего священнослуженія я потребовалъ отъ псаломщиковъ, чтобы они передъ каждой службой просматривали то, что нужно читать и пѣть, а то они у меня первое время въ ирмосѣ „Твоя пѣснословцы“... дѣлали тактъ послѣ словъ „ликъ себѣ совокупльшія“, тогда какъ правильно нужно пѣть такъ: „ликъ себѣ совокупльшія духовно утверди І, въ божественнѣй Твоей славѣ вѣнцевъ славы сподоби“. Или: „неопальная огню І въ Синаи причащаяся І, купина“... между тѣмъ пѣть нужно такъ: „Неопальная І, огню въ Синаи причащаяся І, купина“... На панихидѣ стихиру изъ „непорочныхъ“ едва ли не всѣ поютъ такъ: „Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни І и дверь райскую да обрящу и азъ путь покаяніемъ... Слова „дверь райскую“, связанные съ предыдущимъ предложеніемъ, отдѣляютъ и ставятъ въ зависимость отъ глагола „обрящу“, но у него есть свое дополненіе—„путь“ (т. е. въ рай). Пѣть нужно съ такой разстановкой: „святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни и дверь райскую І, да обрящу и азъ путь покаяніемъ“... Бывало и такъ, что они пѣли на панихидѣ отрывочно взятыя слова: „Творца и Зиждителя и Бога нашего“. Гдѣ, спрашиваю ихъ, глаголь, отъ котораго зависятъ эти слова? Или: „Сыны свѣта Того показавый помилуй насъ“. Кѣмъ же—Того? Сначала, приказалъ я имъ, прочитайте начало тропаря, а потомъ уже и пойте конецъ его, точно также сначала прочитайте: „Самъ единъ еси безсмерт-

ный“...., а потомъ уже пойте конецъ этого икоса „надгробное рыданіе“. Что касается чтенія церковнаго, то и священнослужителямъ и церковнослужителямъ нужно помнить слѣдующее наставленіе Высокопреосвященнаго Иннокентія Херсонскаго, преподанное имъ одному новорукоположенному діакону, отслужившему у него въ домо-вой Церкви литургію: „я не могъ не замѣтить, что ты приготовился къ чтенію. И впредь положи себѣ за правило: какъ бы ты твердо ни зналъ положеннаго Евангелія, по прочитай его разъ и два, а мало тебѣ знакомое и того болѣе, пока Божественныя слова не проникнутъ во всю глубину твоего сердца, до мозговъ костей твоихъ. А чтобы читать тебѣ съ должнымъ благоговѣніемъ и въ назиданіе предстоящихъ во спасеніе душъ ихъ, помни и помни твердо, что ты читаешь передъ Богомъ и грѣшными устами твоими говоритъ Самъ Богъ“. На плохое чтеніе церковнослужителей обратила вниманіе даже и свѣтская печать. Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, гдѣ сдѣлана замѣтка о церковномъ чтеніи, между прочимъ говорится, какое огромное значеніе можетъ имѣть въ отношеніи пониманія читаемаго текста разумно поставленное чтеніемъ логическое удареніе на томъ или другомъ словѣ. Какой то Птицынъ необыкновенно хорошо читалъ въ Казанскомъ соборѣ, въ Петербургѣ. Непривычнымъ удареніемъ на словѣ *ложь* въ псалмѣ 32-мъ въ стихѣ 17-мъ: *ложь конь во спасеніе*, этотъ Птицынъ заставилъ ученѣйшаго богослова, архіепископа Никанора, порыться въ русскихъ и иностранныхъ богословскихъ источникахъ, чтобы уяснить правильно ли чтеніе съ такимъ удареніемъ? Оказалось, что чтеніе Птицына правильно.

Дѣло здѣсь въ томъ, что отъ перемѣщенія логическаго ударенія въ приведенномъ текстѣ псалма со слова *конь* на слово *ложь* существенно измѣняется смыслъ этого текста. *Ложь конь во спасеніе*, значить: на конѣ не спасешься отъ опасности, обманетъ онъ тебя. *Ложь конь во*

спасеніе, значить: на джи, какъ на конѣ, можно легко уѣхать отъ опасности. ¹⁾

Все это еще разъ говоритъ въ пользу того, чтобы чтецы церковные просматривали предъ Богослуженіемъ то, что думаютъ читать и пѣть.

Благодарю васъ; постараюсь не забыть словъ вашихъ, сказалъ я ему на его наставленіе.

Просматривая однажды „Церковныя Вѣдомости“ за 1895 годъ, я прочиталъ тамъ, между прочимъ, слѣдующее: „Преосвященный Гурій, епископъ Самарскій, на журналѣ консисторіи съ проектомъ правилъ, имѣющихъ цѣлю возвышеніе въ средѣ духовенства епархіи искусства и навыка въ отправленіи клиросаго чтенія и пѣнія, положилъ слѣдующую резолюцію: необходимо поставить благочиннымъ епархіи въ обязанность тщательно заботиться, чтобы во всѣхъ церквахъ, ввѣренныхъ ихъ наблюденію, Богослуженіе отправлялось неспѣшно и съ благоговѣніемъ, чтобы какъ пѣніе, такъ и чтеніе совершалось строго въ церковномъ духѣ, неспѣшно, внятно и назидательно. Таково оно должно быть и въ храмѣ, и внѣ храма, при требоисправленіяхъ. Пусть и священники, и псаломщики, вкупѣ съ діаконами, проникнутся сознаниемъ великой важности христіанскаго православнаго Богослуженія, которое, по богатству содержанія Божественныхъ и спасительныхъ истинъ вѣры и благочестія, просвѣщаетъ и освящаетъ христіанскія души, когда оно исполняется какъ должно. Это великая и самая дѣйствительная проповѣдь о вѣрѣ и благочестіи, которая проникаетъ до души же и мозговъ молящихся, когда сами совершители онаго проникаются содержаніемъ того, что читается и поется

¹⁾ Нѣтъ. Можно сдѣлать удареніе и на словѣ конь. И въ этомъ случаѣ смыслъ будетъ одинъ и тотъ же. Все дѣло въ томъ, что и описываемый о. іерей или протоіерей, и описывающій его г. Пономаревъ, видимо, оба не знаютъ, что въ этомъ текстѣ слова ложь (существительнаго) нѣтъ; а это извѣстно каждому грамотному. Примѣчан. цензора.

ими за Богослуженіемъ. При небрежности же ихъ и нерадѣніи, когда они на служеніе свое смотрятъ какъ на ремесло и отправляютъ его лишь изъ-за куска хлѣба, не поможетъ правильной постановкѣ при Богослуженіи церковнаго пѣнія и чтенія никакая подготовка не только въ псаломщическихъ классахъ, но и въ семинаріяхъ и академіяхъ. Консисторія совершенно вѣрно замѣчаетъ, что псаломщики часто ухудшаются въ церковномъ чтеніи и пѣвнѣ по винѣ священниковъ, небрежно и безъ благоговѣнія, при отсутствіи вѣры, совершающихъ службу Божию; зато у добрыхъ священниковъ они навѣрное въ этомъ улучшаются навыкомъ и упражненіемъ. Въ кладбищенской церкви за всеобщей въ прошлую субботу діаконъ читалъ канонъ прекрасно, не особенно громко, но отчетливо и сознательно. Очевидно, онъ такъ приученъ читать настоятелемъ. Такъ и каждый настоятель церкви можетъ приучить должному чтенію въ храмѣ своихъ діаконовъ и псаломщиковъ и требовать отъ нихъ безусловнаго исполненія его распоряженій касательно этого, какъ и всего, что касается благочиннаго и благолѣпнаго Богослуженія. За неисполненіе онъ вправѣ подвергать ихъ должной отвѣтственности предъ высшимъ епархіальнымъ начальствомъ“. (Церковныя Вѣдомости за 1895 г. стр. 375).

Псаломщикъ станицы Повоминской, Гійскаго отдѣла,

Петръ Пономаревъ.

III.

Извѣстія и замѣтки.

Почему понедѣльникъ считается днемъ тяжелымъ?—Въ „Живописной Россіи“ помѣщена небольшая статейка подъ названіемъ «Обычай понедѣльничанья». Въ ней рѣшаются слѣдующіе вопросы: почему у нашего народа уваженіемъ пользуется понедѣльникъ? почему многіе крестьяне и преимущественно женщины «понедѣльнича-

ють», т. е. постясь въ этотъ день и называютъ понедѣльникъ святымъ? почему, наконецъ, понедѣльникъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, у насъ и у многихъ народовъ западной Европы, считается днемъ самымъ тяжелымъ, въ который и крупную работу предпринимать и въ дальнюю дорогу выѣзжать не слѣдуетъ, въ который и заболѣть не предвѣщаетъ выздоровленія?

Авторъ статейки приводитъ выдержку изъ одной старинной рукописи XVI вѣка, въ которой сказано: «м. марта постясь первыя недѣли въ понедѣльникъ, среду и пятокъ; м. іюня постясь три недѣли въ понедѣльникъ, среду и пятокъ»... Не знаемъ, но полагаемъ, что далѣе въ этой рукописи сказано: «м. декабря постясь четыре недѣли въ понедѣльникъ, среду и пятокъ»... Съ марта начинался новый годъ и усиленіе поста чрезъ промежутки, около трехъ мѣсяцевъ, шло прогрессивно, по мѣрѣ накоплявшагося у благочестиваго русскаго человѣка сознанія содѣянныхъ въ теченіи года грѣховъ. Но почему же «постясь въ понедѣльникъ»? Слѣдовательно, справедливо замѣчаетъ авторъ, можно предполагать, что въ XVI вѣкѣ понедѣльники свято чтились, и благочестивые христіане проводили ихъ въ постѣ и молитвѣ. Несомнѣнно, что и названіе понедѣльника «святымъ» и обычай «понедѣльничанья» дошли до насъ изъ описываемой старины. Старица эта не слишкомъ глубокая и преданьями ея мы къ рѣшенію вопроса не подвигаемся. Понедѣльникъ день святой, потому что освящался постомъ и молитвою наравнѣ съ святыми средою и пяткомъ; а освящался молитвою и постомъ для того, чтобы избѣжать возможныхъ въ этотъ несчастный день бѣдствій: но почему же понедѣльникъ день несчастный?

Въ данномъ случаѣ, говоритъ авторъ, мнѣнія изслѣдователей раздѣляются. Одни утверждаютъ, что древніе астрологи считали понедѣльникъ—день, посвященный лунѣ, днемъ несчастнымъ. Это подтверждается тѣмъ, что и нынѣ у многихъ европейскихъ народовъ понедѣльникъ считается тяжелымъ днемъ и называется *dies lunae* (день луны). Но до такой астрологической мудрости мы, русскіе люди, своимъ умомъ не дошли. Она явилась къ намъ готовою съ запада, въ извѣстныхъ оракулахъ, которыми нашъ грамотный, особенно молодой, людъ иногда и развлекается, но иногда не придаетъ имъ важнаго значенія. А главное, — какъ же этотъ астрологическій *dies lunae*, происшедшій изъ совершенно чуждаго намъ источника, могъ бы укорениться на *нашей религиозной почвѣ*?

Другіе изслѣдователи, продолжаетъ авторъ, происхождение тяжести понедѣльника приписываютъ эпохѣ крещенія Руси, что

и подтверждаютъ исторіей Карамзина, который объ этомъ говоритъ такъ: «Великій князь Владимиръ, познавъ истиннаго Бога и принявъ св. крещеніе, велѣлъ и всѣмъ подданнымъ сдѣлать тоже. Между новокрещенными было не мало и такихъ, которые, принявъ св. крещеніе, втайнѣ оставались идолопоклонниками. Чтобы вразумить ихъ и утвердить въ вѣрѣ, Владимиръ вмѣнилъ въ обязанность всѣмъ безъ исключенія каждый воскресный день приходить въ церковь, гдѣ священники были обязаны наставлять людей въ вѣрѣ. Тѣхъ же упорныхъ, которые не выполняли этого повелѣнія и не являлись въ храмы христіанскіе, подвергаль чувствительному наказанію, которое выполнялось въ *понедѣльникъ*». Положимъ и такъ. Но это было только на Руси: почему же *понедѣльникъ* — яжелый день «у многихъ западныхъ народовъ»? почему *понедѣльникъ* день несчастный у евреевъ?

Мы думаемъ, что разрѣшеніе этого вопроса слѣдуетъ искать на почвѣ библейской.

Что *понедѣльникъ* день тяжелый, это внушили европейскимъ народамъ евреи, а евреи вычитали такую увѣренность въ текстѣ своей Библии. Говоримъ *своей*, потому что текстъ еврейской, мазоретской Библии, кое въ чемъ не согласенъ съ греческимъ переводомъ 70 толковниковъ.

Въ первый день создалъ Богъ свѣтъ, — это въ недѣлю; во второй — твердь, или видимое небо — это въ *понедѣльникъ*. Но вотъ тутъ-то, при описаніи созданія тверди, и оказывается знаменательная разница въ библейскихъ текстахъ. Греческій текстъ говоритъ: *И рече Богъ: да будетъ твердь посредь воды; и да будетъ различающа посредь воды и воды; и бысть тако*. Въ текстѣ же еврейскомъ, въ этомъ мѣстѣ нѣтъ словъ: *и бысть тако*. Греческій текстъ продолжаетъ: *и нарече Богъ твердь небо; и видѣ Богъ, яко добро*. Въ текстѣ же еврейскомъ послѣднихъ словъ: *и видѣ Богъ, яко добро*, нѣтъ. Отсюда-то учителя еврейскаго народа вывели заключеніе: такъ какъ созданіе тверди падаетъ на *понедѣльникъ*, а при этомъ не сказано: *и видѣ Богъ, яко добро*, то значитъ *понедѣльникъ* день безъ добра, день тяжелый, несчастливый

Что же значитъ такое различіе текстовъ? Одно изъ двухъ: или въ еврейскомъ текстѣ намѣренный пропускъ, или въ греческомъ текстѣ прибавка. Но прибавка здѣсь въ греческомъ текстѣ совершенно немыслима, какъ потому, что и въ текстѣ еврейскомъ при каждомъ днѣ творенія, кромѣ второго, есть слова: «и видѣ Богъ, яко добро», и нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы этихъ словъ не было и при описаніи второго дня, такъ и потому, что въ заключеніи пятаго дня творенія Бытопи-

сатель говорить: *И видѣ Богъ вся, слика створи* (значить и твердь), *и се добра зло. И бысть вечеръ и бысть утро, день шестый.* Значить въ текстѣ еврейскомъ сдѣланъ намѣренный, обдуманый пропускъ.

Когда же и для чего онъ сдѣланъ? Онъ сдѣланъ послѣ паденія Иерусалима, вѣроятно въ концѣ перваго вѣка, когда учителя еврейскаго народа должны были окончательно санкціонировать библейскій кодексъ. При этой-то охранительной для библейскаго текста работѣ, когда сосчитывались не только отдѣлы и стихи, но слова и буквы священныхъ книгъ, законники еврейскіе и рѣшили сдѣлать этотъ пропускъ, — быть можетъ, съ воздыханіями и слезами. Въ этомъ пропускѣ они закрыли и запечатали величайшее бѣдствіе своего народа: паденіе Иерусалима, разрушеніе храма, прекращеніе ветхозавѣтнаго культа и разсѣяніе Израиля по всему лицу земли.

Мы не знаемъ, въ какой день седмицы былъ сожженъ храмъ и разрушенъ Иерусалимъ. Иосифъ Флавій говоритъ только, что храмъ сожженъ въ восьмой день м. Лоя, а Иерусалимъ разрушенъ въ восьмой день м. Горпигея. Въ данномъ случаѣ для насъ интересно знать, какъ смотрѣли на твердь небесную и на свой храмъ сами іудеи. И. Флавій говоритъ: «во второй день Богъ распростеръ надъ всѣми твореніями небо, и утвердилъ его на высотѣ, отдѣливъ отъ прочихъ тварей, и давши ему цвѣтъ, кристалу подобный, учинилъ его влажнымъ, что-бы производило дожди для плодоносія земли».

Съ другой стороны, свой храмъ іудеи не только связывали, но, можно сказать, отождествляли съ небомъ. Иерусалимскій храмъ, единственный на землѣ храмъ истиннаго Бога, въ которомъ положено, къ которому, такъ сказать, прикрѣплено святѣйшее имя Божіе, это и есть та небесная твердь, которая раздѣляетъ чистыя воды Израиля отъ мутныхъ водъ міра языческаго. Воды *подъ* твердію — это всѣ языческіе наоды міра; воды *надъ* твердію — это 12 колѣнъ избраннаго народа Божія. Изъ такого міросозерцанія создалось пзвѣстное представленіе объ «Академіи Тверди», въ которой знаменитѣйшіе учителя народа еврейскаго бесѣдуютъ съ Богомъ — Шехиною о тонкостяхъ Моисеева законодательства и такъ удачно бесѣдуютъ, что иногда Шехина сознается: «клянусь жизнью Моею, — Мои дѣти побѣдили Меня». И — вдругъ, съ паденіемъ храма и Иерусалима, все это блаженное міросозерцаніе пало въ прахъ и настала мракъ и хаосъ въ умахъ и сердцахъ самыхъ мудрѣйшихъ изъ мудрыхъ Израиля... *И рече Богъ: да будетъ твердь посреди воды, и да будетъ*

разлучающи посредъ воды и воды: и бысть тако. Нѣтъ, не бысть тако, рѣшили мудрые израильтяне: нѣтъ уже храма, разлучающаго насъ отъ необрѣзанныхъ; мутныя воды язычниковъ поглотили священныя воли народа Божія; выбросить изъ текста слова: *и бысть тако. И нарече Богъ твердь небо; и видѣ Богъ, яко добро.* Нѣтъ, сказали мудрые, отвратилъ Иегова очи Свои отъ насъ, не могъ бы Онъ назвать добромъ истребленіе святыни нашей: выбросить же изъ текста эти слова: *и видѣ Богъ, яко добро.* Придетъ Мессія, создастъ свой новый храмъ, соберетъ воды язычниковъ подъ твердію и возвыситъ воды Израиля надъ твердію; тогда сами собою явятся въ священной книгѣ эти пропущенныя слова *и бысть тако и видѣ Богъ, яко добро...* Изъ такого то историческаго процесса развѣнчаный лишеніемъ «добра» понедѣльникъ вышелъ днемъ недобрымъ, тяжелымъ, несчастливымъ.

Не довольствуясь этимъ, евреи постарались день своего бѣдствія сдѣлать тяжелымъ днемъ и для тѣхъ европейскихъ варваровъ, которые разрушили и попрали святыни Израилевы. Пусть эти губи, акумы, эдомы, ноцримы, аролы ¹⁾ знаютъ, говорили и говорятъ они, что, разрушивъ нашъ храмъ, они тѣмъ сдѣлали зло и для самихъ себя, потому, что въ этомъ храмѣ ежедневно приносились жертвы истинному Богу и за всѣхъ ихъ—77 народовъ языческаго міра. Пусть этотъ день „тверди“ навсегда затвердится зломъ и въ ихъ нечестивой памяти. Какъ видитъ читатель, они въ этомъ успѣли...

Но если понедѣльникъ для евреевъ день фатально роковой ²⁾, если для западныхъ онъ только день тяжелый и ничего больше, то для русскаго человѣка онъ, подобно средѣ и пятку, есть день святой, который, хотя и называется почему-то днемъ тяжелымъ, но таковъ онъ не самъ по себѣ, а по грѣхамъ нашимъ, почему, значить, можетъ быть днемъ легкимъ и благотворнымъ, если въ оный благоугождать Богу. Значить, понедѣльникъ еврейскій, встрѣтившись съ понедѣльн. православнымъ, ступался предъ послѣднимъ и принялъ отъ него новый видъ. Въ первый понедѣльникъ Великаго поста наша церковь начинаетъ оплакивать наше отпаденіе отъ Бога и лишеніе райскаго блаженства. «Раздрахъ нынѣ одежду мою первую, юже ми истка Зиждитель изъ начала, и оттуда лежу нагъ. Облекохся въ раздранную ризу, юже истка ми змій совѣтомъ, и стыжуся». Въ понедѣльникъ

¹⁾ Глупые, язычники, эдомляне, назоряне—христіане, необрѣзанные.

²⁾ I. Флавій говоритъ: «Удивительно здѣсь совпаденіе времени: храмъ сгорѣлъ, противъ воли кесаря Тита въ этотъ же мѣсяць и день, въ который нѣкогда былъ сожженъ халдеями.

Страстной Господь Иисусъ Христосъ проклялъ бесплодную смоковницу. «Есть же смоковница всяка душа, листвіе токмо имуща, но всякаго духовнаго плода неучастна. Человѣколюбивъ же Владыка сый, не восхотѣвъ на человѣкъ правосудіе Свое показати, на бездушномъ и безчувственномъ естествѣ мученіе содѣлываетъ». Третій нашъ понедѣльникъ—Пятидесятницы, есть день Св. Духа «Имже всяка душа живится и чистотою возвышается священнотайнѣ». Значить, въ XVI столѣтіи наши отцы прекрасно понимали то, что намъ завѣщали: «постися въ понедѣльникъ, среду и пятокъ». Нашъ русскій человѣкъ часто, прѣвлеченію своего сердца, самъ ищетъ и требуетъ для себя духовнаго подвига, согласнаго съ его нравственными и физическими силами и условіями. Если, не довольствуясь постами въ среду и пятокъ, онъ избралъ для себя добровольный постъ еще и въ понедѣльникъ, если въ этомъ постѣ находитъ онъ для себя лучшую отраду въ настоящемъ и залогъ надежды въ будущемъ, то это не суевѣріе, а одно изъ проявленій того благочестиваго подвиголюбія, которое оставило самыя свѣтлыя, истинно героическія и величаво благотворныя штрихи въ нашей отечественной исторіи. (Заим. изъ Мог. Епарх. Вѣдом.).

IV.

— ОБЪЯВЛЕНІЯ. —

НОВАЯ КНИГА:

„ИЗЪ ЗАГРОБНАГО МІРА“

Свидѣтельства умершихъ

и откровенія о загробной участи людей, по Четъи-Минеямъ Св. Димитрія Ростовскаго.

Изданіе 2-е, исправленное и значительно дополненное, съ рисунками.

Цѣна 40 коп., съ перес. 50 к.

Первое изданіе книги разошлось въ нѣсколько мѣсяцевъ. Книга встрѣтила сочувствіе не только среди общества, но и въ печати. Такъ „Московскія Вѣдомости“ слѣдующими словами заключаютъ свой отзывъ о книгѣ: „Намъ ничего не остается, какъ рекомендовать книгу о. Русанова вниманію читателей“ (1901 г. № 2).

Второе издание книги исправлено и, безъ повышения цѣны, значительно дополнено, а также снабжено очень хорошими рисунками. Книга представляетъ самый полный и единственный въ нашей литературѣ сборникъ свидѣтельствъ Четы-Миней о загробной участи челоуѣка въ сопоставленіи съ ученіемъ слова Божія объ этомъ предметѣ. Благодаря этому вопросъ о загробной жизни открывается съ новыхъ сторонъ, малоизвѣстныхъ, или совсѣмъ неизвѣстныхъ въ обществѣ. Въ книгѣ представлено, на основаніи Слова Божія, Четы-Миней, а также свидѣтельствъ св. отцовъ: полное ученіе о часѣ смертномъ, о мытарствахъ, о блаженствѣ праведниковъ, о мученіи грѣшниковъ и о поминовеніи усопшихъ. Являясь глубоко назидательной и занимательной, недорогая книга „изъ загробнаго міра“ представляетъ лучшее чтеніе какъ въ христіанской семьѣ, такъ и для всякаго добраго христіанина; въ тоже время она можетъ служить прекраснымъ пособіемъ для проповѣдниковъ слова Божія и законоучителей.

Книгу можно получать въ книжныхъ магазинахъ: С. Петербурга (И. Л. Тузова), Москвы (А. И. Анисимовой, — Солянка д. Волкова), Кіева (Н. Я. Оглоблина), Харькова (А. Дредера), Одессы (Е. П. Распопова), Казани (въ синодальномъ книжномъ складѣ, — Проломная ул. и у А. А. Дубровина), Саратова (М. А. Кудрявцева), Самары (во всѣхъ книжныхъ магазинахъ), Уфы (Н. К. Блохина), Скопина (Нас. Шестакова), Балакова (М. Н. Карнѣева), Вольска, Саратовской губ., Воронежа, Вятки, Перми, Симбирска и у законоучителя Вольскаго реального училища Священника Русанова (уг. Караванной и Маріинской ул., д. П. П. Филиппова). Отзывать въ № 44 „Церк. Вѣд.“ 1902 г.

Оптовые покупатели, берущіе у священника Русанова, получаютъ громадную скидку. 100 кн.—15 р. безъ пер.

СОЧИНЕНІЯ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

Архіепископа Амвросія,

БЫВШАГО ХАРЬКОВСКАГО.

Полное собраніе проповѣдей Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа АМВРОСІЯ, бывшаго Харьковскаго, ВЪ ПЯТИ ТОМАХЪ И СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

ЦѢНА ПОЛНАГО СОБРАНІЯ 8 РУБ. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

Для лицъ духовнаго званія и благотворительныхъ учрежденій скидка 30 %.

Складъ изданія въ канцеляріи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

ТОМЫ ОТДѢЛЬНО НЕ ПРОДАЮТСЯ.

Кромѣ того, въ канцеляріи Харьковскаго Епархіального Женскаго Училища продаются слѣдующіе отдѣльные оттиски изъ полного собранія проповѣдей Высокопреосвященнаго Амвросія.

1. «Вразумленіе свыше». Цѣна 2 коп.
2. «Замѣчательные случаи при исповѣди и приобщеніи больныхъ». Цѣна 2 коп.
3. «Поученіе къ поселянамъ о томъ, какъ грѣшно смѣяться надъ тѣлесными недостатками ближняго». Цѣна 2 коп.
4. «О воспитаніи дѣтей у русскаго кунечества». Цѣна 10 коп.
5. «Евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи Господомъ жены кровоточивой». Цѣна 3 коп.
6. «Евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи Господомъ слѣпорожденнаго». Цѣна 5 коп.
7. «Сила привычки къ вину». Цѣна 3 коп.
8. «Объ обязанности каждаго православнаго христіанина поучаться въ слсвѣ Божіемъ». Цѣна 5 коп.
9. «Вѣра жены Хананейской». Цѣна 3 коп.
10. «Христіанскій обычай начинать каждое дѣло молитвой о благословеніи Божіемъ». Цѣна 2 коп.
11. «Евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи Господомъ десяти прокаженныхъ». Цѣна 5 коп.
12. «Рѣчь при погребеніи генераль адъютанта М. Д. Скобелева, 28 іюня 1882 года». Цѣна 2 коп.
13. «Пастырское увѣщаніе къ православнымъ христіанамъ. О должномъ вниманіи къ достоинству даровъ, приносимыхъ въ святыя храмы». Цѣна 2 коп.
14. «Живое слово». Цѣна 15 коп.
15. «Наставленіе дѣтямъ, учащимся въ сельскихъ школахъ О кроткомъ и жалостливомъ обращеніи съ животными». Цѣна 3 коп.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ офіціальный. I. Высочайшій манифестъ. II. Высочайшія награвы. III. Разъяснительныя постановленія Святѣйшаго Синода. IV. Распоряженія Епархіального Начальства. V. Извѣстія. Отдѣлъ неофіціальный. I. Осмотрительность пастыря въ дѣлѣ присоединенія къ православію иновѣрцевъ. II. Отрывки изъ путевыхъ замѣтокъ. III. Извѣстія и замѣтки. IV. Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ классовъ, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.

16 марта 1903 года. Цензоръ, Ректоръ семинаріи, протоіерей
Петръ Смирновъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимоѣева, уг. Театрал., 1—2.